

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.1

ББК 81.006

DOI 10.18522/1995-0640-2021-1-100-111

РЕФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ СВЯЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ В БЛОГОВОМ ТЕКСТЕ

И.В. Ковтуненко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. При анализе референции в статье дифференцируется функциональный и формальный уровень анализа. Имя существительное или номинативное словосочетание, выступающее сегментом пропозиции стимулирующего сообщения, повторно замещается определенным диапазоном формальных (и контекстуальных) анафорических средств. Реагируя на это сообщение, собеседник конструирует ментальную репрезентацию отношений связности между антецедентом и субститутом. Средство связности выполняет специфическую референциальную функцию в ментальной карте участников блоговой коммуникации. Если референциальная взаимозависимость между антецедентом и субститутом приобретает контекстуальный характер, блоггер и респонденты выявляют подобие концептов, манифестируемых этими компонентами стимула и реакции, устанавливают не только формальную эквивалентность, но и семантико-прагматическую аналогичность концептуальных значений связываемых языковых единиц.

Ключевые слова: *блоговый текст, средства связывания, референция*

Введение

С конца XX в. интернет становится одним из наиболее динамически развивающихся источников для актуальных лингвистических исследований [Калашникова, 2017, с. 17; Марченко, 2012, с. 188; Kovaliuk, Kobets, 2019, р. 2]. Исходно предполагая накопление и быстрый обмен научно-технической информацией, он в настоящий момент превратился в конструктивную платформу для самых разнообразных коммуникативных практик, новую форму взаимодействия собеседников, в том числе в рамках блогговых текстов. Вероятно, что стремительное расширение блогосферы предопределяется гибкими формальными, функциональными и жанровыми характеристиками данного типа текстов. Вступая в компьютерно-опосредованное общение в контексте блогосферы, собеседники преследуют и по возможности реализуют самые разнообразные намерения, к которым относятся, в том числе, взаимное установление и поддержание фатического контакта, интерактивный обмен жизненным опытом и оценками обсуждаемой ситуации [Ковальчук, Володи-

на, 2019, с. 40; Bulatova, Kungurova, Shtukina, 2019, p. 380; Kovtunenکو, Kudryashov, 2019, p. 4]. Иницирующие и реагирующие сообщения, формирующие блоготекст, могут содержать как спонтанные размышления, так и тщательно продуманные точки зрения на ту или иную проблематику.

В настоящий момент лингвисты в ходе многоаспектного анализа блоготекстов фокусируют исследовательское внимание на специфических формах он-лайн манифестации устного и письменного регистров языка, социально-прагматических и когнитивных измерениях этого текста [Kalashnikova et al., 2017, p. 164; Zheltukhina et al., 2017, p. 100]. Поскольку подобный фокус исследования предполагает анализ блогосферы с прагматической точки зрения, релевантным оказывается такой параметр описания, как особая чувствительность компьютерно-опосредованной коммуникации к контекстуальному употреблению языковых единиц и структур.

В многочисленных изысканиях, посвященных прагматике блоготекстов, признается, что особую важность в межличностном взаимодействии автора и его респондентов занимает такая категория, как диалогичность. Блоготексты разворачиваются в результате связной организации стимулирующего и реагирующего сообщений. При этом процессы озвучивания оценок и мнений респондентов контролируются и координируются блогером. Структурный интерфейс блогов формирует дуалистическое диалогическое пространство, в рамках которого авторы и респонденты-комментаторы взаимодействуют на стыке интеграции монологического выражения точки зрения, характерной для веб-сайтов, и полифонии голосов, системно реализующейся в интернет-чатах.

В этой связи актуальной проблемой лингвистического исследования блоготекстов является установление того, формируют ли собеседники, обменивающиеся мнениями и оценками, целостные модели диалогической коммуникации, с опорой на какие средства связывания осуществляется стыковка стимулирующего и реагирующих сообщений. Указанная проблема еще не получила в русистике и общей теории языка должного эмпирического анализа, хотя ее решение, как мы полагаем, содержит существенные импликации для детализации прагматической специфики блоготекстовой коммуникации. В рамках нашей работы анализируются прагматические особенности текстуального сотрудничества между блогером и респондентами с опорой на собранные эмпирические данные, полученные методом сплошной выборки из русскоязычной и англоязычной блогосферы. Материалом анализа послужили 500 контекстов связной репрезентации стимула и реакции в составе 13 блогов, посвященных спортивной и бытовой тематике.

Исследовательское внимание концентрируется на проблеме интерактивной дистрибуции связности в блоготекстах, что, в свою очередь, обеспечивает возможность в дальнейшем сравнить специфику реализации этой категории в компьютерно-опосредованной коммуни-

кации, прототипических письменных монологах и устных спонтанных диалогах.

Блог определяется нами как частотно обновляемый веб-сайт, который:

- состоит из записей собеседников, датированных в обратном хронологическом порядке;
- базируется на организационном формате гипертекстов, избирательно воспринимаемых и интерпретируемых участниками общения;
- функционирует как открытая совокупность исходного иницирующего сообщения автора, задающего актуальную тему для последующего обсуждения, и комментирующих – в том числе, оценочных – реакций респондентов.

Иницировав исходное сообщение, блогеры могут также участвовать в последующем разворачивании текста, реагировать на сообщения респондентов комментирующими репликами, тем самым стимулируя потенциальных адресатов к реактивной диалогической деятельности. Блогеры – это официально зарегистрированные инициаторы общения, курирующие преобразования структуры текста. Их стимулирующие сообщения квалифицируются респондентами как универсальный источник реагирования. Блоговые тексты разворачиваются как следствие взаимодействия между дискурсивными голосами собеседников, порождающих значения и смыслы в концептуальном и социальном плане. В связи с этим одной из актуальных проблем дискурсивного анализа блоговых текстов оказывается системное описание тех языковых сегментов, которые фиксируют коммуникативные практики согласования семантического содержания стимулирующих и реагирующих сообщений, т.е. средств связывания.

Наиболее распространенной техникой совместного порождения связного дискурса блогера и его респондентов является употребление релевантных межпредложенческих скреп и лексических единиц, которые определяют возможность восприятия компьютерно-опосредованного текста как значимого в синтаксическом плане целостного произведения. Бесперебойность структурной и семантической связности блогового текста обеспечивается следующими четырьмя языковыми категориями, которые манифестируют собой:

- 1) лицо / производителя действия (например, личные и указательные местоимения, референции сравнительного характера);
- 2) лексическую специфику текста (ср., языковые выражения разной степени устойчивости);
- 3) темпоральные характеристики текста (например, предикаты и наречия с временной семантикой);
- 4) логические выводы или аргументативное обоснование текста (ср., союзы и союзные средства, риторические модели).

Когезия, моделируемая с опорой на категории 1–2, объективируется в тексте с учетом аналогичных оснований, поскольку активизируется семантический потенциал связующих средств вследствие их референ-

циальной или экстенциональной тождественности (категория 1) или сходства лексических значений (категория 2). В связи с этим обе категории целесообразно объединить в один более глобальный домен, в частности, обеспечивающий тематическую бесперебойность текста. В противоположность этому, связующие средства остальных разновидностей, устанавливая отношения когезии на основе обеспечения темпоральной бесперебойности текста (категория 3) или логического сцепления двух текстовых сегментов (категория 4). Темпоральная бесперебойность имеет непосредственное отношение к формальной частотности средств выражения категорий времени и аспектуальности в тексте, логическая бесперебойность последовательно отражает риторические взаимоотношения между отдельными предложениями или частями сложного предложения, которые маркируются теми или иными союзами и союзными средствами.

В рамках нашего изыскания внимание фокусируется на языковых средствах поддержания тематической и логической бесперебойности блогового текста. Основание выбора подобного предмета исследования предопределяется тем, что:

- лексические и грамматические взаимоотношения между языковыми единицами играют критическую роль в формировании дискурсивных структур [Цыбенко, Ковальчук, Володина, 2019, с. 21];
- данный тип когезии вносит существенный вклад в совместное порождение связного дискурса собеседников в компьютерно-опосредованной коммуникации [Гаврилова, 2015, с. 172].

Подобная разновидность взаимоотношений также включает в себя грамматическую бесперебойность, не ограничивается рамками предложений, требует выхода в исследовательское пространство дискурсивного анализа [Скнар, Кудряшов, 2017, с. 55]. В связи с этим важной проблемой предстает определение диапазона отношений связывания, реализуемого в блоговом тексте. Поскольку мы фокусируемся именно на данном типе отношений, в качестве единиц прагматического анализа выступают конкретные средства связывания. Особую актуальность приобретает более частная проблема выявления тех разновидностей отношений связывания, которые активируются конкретным языковым средством. В сферу нашего внимания попадают такие отношения связности, которые наблюдаются в составе одной или двух стыкующихся реплик собеседников (блогера и респондента, стимулирующего респондента и реагирующего респондента), а именно между такими синтаксическими структурами, как:

- 1) отдельно взятые предложения (связность, проявляемая между лексическими единицами, входящими в состав разных предложений);
- 2) сегменты конкретного простого или сложного предложения (связность, проявляемая внутри автономного предложения);
- 3) компоненты разных предложений (связность, проявляемая между грамматическими частями простого или сложного предложения).

Каждый из указанных структурных типов связности предопределяет стыковку единиц различной функциональной нагрузки, а следовательно, несходной степени сложности. Так, первый тип предполагает отношения, формируемые между лексическими единицами, которые входят в состав стимулирующей и реагирующей реплик, строящихся по одной и той же модели предложения (узкое понимание связности). Вторым типом образуется за счет тех отношений связности, которые стыкуют части элиминированных предложений (одна часть обнаруживается в стимулирующей реплике, другая – в реагирующей реплике; однако обе части формируют целостное предложение). Третий тип включает те отношения связности, которые имеют место между компонентами сложносочиненного или бессоюзного предложения, главной и придаточной частью сложноподчиненного предложения, элементами простого предложения; в свою очередь, эти компоненты принадлежат репликам, реализующим разные коммуникативные намерения собеседников (широкое понимание связности). Указанные типы отношений формируют диапазон реализации категории связности в блоговых текстах, предопределяя стыковку компонентов как внутри отдельно взятого предложения, так и различных предложений в формате диалогического единства, образуемого примыкающими иницирующими и реактивными сообщениями собеседников.

В предшествующих исследованиях категории связности на материале диалогических текстов системно не дифференцируются типы соответствующих отношений, которые наблюдаются между компонентами предложений и предложениями, находящимися в примыкающих репликах участников коммуникации, хотя подобный контекст, как представляется, играет конструктивную роль в количественном и качественном анализе совместного порождения связного речевого произведения. В основе данного анализа лежат две различные синтаксические единицы – предложение и грамматическая часть предложения, которые определяются с учетом несходных критериев. Предложение может быть квалифицировано как дискурсивная единица, которая характеризуется некоторыми формальными параметрами (цель высказывания, интонационный рисунок и т.д.). Грамматическая часть предложения, напротив, не обладает сходными параметрами, определяется в соответствии со своей синтаксической функцией, наличием субъекта и предиката.

Исследование и его результаты

Отношения связности преимущественно дифференцируются на два типа – лексические и грамматические. Грамматическая связность активируется в таком контексте, в котором интерпретация некоторого дискурсивного элемента проявляет зависимость от другого элемента: один элемент предусматривает наличие другого элемента в том плане, что его содержание не может быть декодировано без учета этого элемента. Референция квалифицируется как базовая и наиболее частотная подкатегория грамматической связности, средствами реализации которой вы-

ступают личные, указательные и притяжательные местоимения, наречия, проецирующие сравнительные отношения. Ср.: (1) «... Хаотичный итальянский трафик, сигнализирующие машины, музыка диско: все это больше похоже на начало истории про каморру, но в действительности это 5 июля 1984-го – день, когда **Марадона** высадился на юге Италии и превратился в божество, даже не успев выйти на поле... – **Он** – Легенда! Сколько читал биографии и смотрел фильмов **о нем, на него** люди ходили семьями...» [Блог London Eye]. – (Здесь и далее сообщения блогера и респондента для удобства оформляются в виде стимулирующей и реагирующей реплик. – И.К.). В сообщении респондента активируются формы личного местоимения 2-го л. ед.ч., которые, употребляясь в референтной функции, выступают средством связности стимула и реакции, поскольку соотносятся с одним и тем же объектом, о котором говорится в предшествующем сообщении блогера (*Марадона – он / о нем, на него*).

Особый интерес представляют собой контексты связного моделирования иницирующих и реагирующих сообщений, в которых активируются притяжательные местоимения. Например: (2) «... когда **Марадона** высадился на юге Италии и превратился в божество, даже не успев выйти на поле... – **Его** популярность и не снилась современным звездам...» [Блог London Eye, 2020]. Притяжательное местоимение *его*, иницирующее реагирующее сообщение, в референтном отношении уточняет характеристики субъекта, обозначенного именем собственным *Марадона* в стимулирующем сообщении, в том числе, указывает, что связываемый элемент относится к категории имен существительных мужского рода. Аналогичную связующую функцию могут выполнять также указательные местоимения. Ср.: (3) « – **Кто такой Диего Армандо Марадона? Диего привел в неполные 16 лет клуб “Архентинос Хуниорс” первому титулу в Аргентине (чемпионат), перейдя в “Бока Хуниорс” подарил им долгожданный титул, по пути сделав всех на молодежном чемпионате мира, перешел в “Барселону”, которая давно была без титула в Европе и выиграл (Кубок Кубков), подарил “Наполи” те единственные два чемпионства и Кубок УЕФА... – Можно я у вас этот пост “сворю”? Уж больно классно получилось у вас...» [Блог London Eye, 2020].**

Сегмент реагирующего сообщения *этот пост* в референтном отношении коррелирует со всем предшествующим стимулом, выступает средством связности реплик блогера и респондента. В текущей научной литературе указательные местоимения (и словосочетания, в состав которых они входят) квалифицируются как устойчивое средство выражения категории референции, устанавливающее отношения связности между текстовыми сегментами, обозначающими предметы, близкорасположенные / удаленные по отношению друг другу. Как притяжательные, так и указательные местоимения, выполняя референтную функцию и выступая средством связности, реализуют дополнительную информацию о стыкуемых текстовых элементах. Указательные местоимения могут активировать отношения связывания посредством проеци-

рования соположенности стыкуемых дискурсивных сегментов в рамках ближайшего контекста. В подобном контексте индикаторы связывания могут прояснять двусмысленный характер анафоры, выступая прагматическими средствами формальной реализации референции. Так, в следующем примере иллюстрируется такой ближайший контекст, в котором анафорическая связь устанавливается между такими сегментами стимулирующего и реагирующего сообщений, как *this show – segment*. Ср.: (4) «– *Our pal Andy played a significant role in a **segment** a few months ago called the Guinness Diet. – Jim’s challenge for **this show** was to survive for one solid week on a Guinness-only diet*» [Blog Homeland Enconter, 2020].

При этом номинативный компонент словосочетания *this show*, формально не активируется в предшествующем сообщении и потенциально может соотноситься со словосочетанием *Guinness Diet* в качестве своего antecedента. Семантические контекстуальные отношения между лексическими единицами *show* и *segment* обеспечивают связность стыкующихся стимулирующей и реагирующей реплик. Указательное местоимение *this (show)* функционирует в качестве дополнительного средства связности. Однако в приведенном выше контексте это местоимение также играет сущностную роль в процессе связывания сообщений блогера и респондента, поскольку указывает на локальную приближенность связываемых лексических единиц. Оно не только усиливает отношения когезии между указанными элементами прилегающих реплик, но и устанавливает вторичную связность между элементами *show* и *the Guinness Diet*, которые также оказываются соотносимыми с учетом фактора ближайшего контекста. В связи с этим мы полагаем, что указательное местоимение *this* проявляет дополнительный связующий потенциал.

Согласно нашим наблюдениям, в процессе связывания сообщений двух респондентов аналогичный функциональный статус может приобретать и определенный артикль *the*. Например: (5) «– *Ben told her that by dragging him into this, she’s exploiting his feelings for her. – Oh, **the poor ex-husband***» [Blog Homeland Enconter, 2020].

Полагаем, что в приведенном контексте определенный артикль предопределяет связность между номинативным словосочетанием *poor ex-husband*, которое активируется в реагирующей реплике респондента, и изъяснительной придаточной частью, составляющей пропозицию реагирующего сообщения. Артикль указывает на наличие некоторого antecedента в предшествующем разворачивании блогерского текста, объект текущего обсуждения, который сохраняет контекстуальную неопределенность (так как обозначается местоимением *he / his*), но является известным участникам общения, поскольку активируется в иницирующем сообщении блогера (в данном случае Джек, персонаж известного сериала). Как и в примере (4), номинативное словосочетание, выполняющее субститутивную функцию (ср. *he – the poor ex-husband*), потенциально обладает еще одним референтом, к которому можно отнести такой компонент реплики первого респондента, как *Ben*. Прояснение референциальной соотносительности номинативного словосочетания *the poor ex-*

husband, составляющим пропозицию реактивного сообщения второго респондента, с конкретным компонентом стимулирующего сообщения первого респондента осуществляется с опорой на:

- установление логико-семантической связи между этими конститuentами блогового текста;
- учет информации о персонаже популярного сериала, обнародованной в исходном сообщении блогера.

Аналогично прагматическому потенциалу указательного местоимения *this*, проявляющемуся в процессе связывания сообщений участников блогового общения, определенный артикль также поддерживает логико-семантическую связь между контекстуальными референтами, таким образом предопределяя когезию стимула и реакции. В рассматриваемом нами типе текста указательные местоимения и артикли выступают как, своего рода, грамматические средства усиления логико-семантической взаимозависимости между антецедентом и субститутом, которые формируются в блоговом тексте контекстуальным фактором. Они уточняют природу антецедента, указывая на локальную близость между сегментом стимулирующего сообщения и замещающим его компонентом в реакции (указательное местоимение) или конкретность субститута с учетом инициального сообщения блогера (определенный артикль). Проецирование данной дополнительной спецификации в блоговом тексте предопределяет способность анализируемых средств участвовать в формировании связности стимулирующего и реагирующего сообщения. В частности, как грамматическое средство формирования определенности артикль не обладает семантическим содержанием, анафора *the poor ex-husband* в примере (5), таким образом, может быть категоризована как иллюстрация лексической связности на основе субституции. Другими словами, артикль является не только средством формальной реализации референции.

Проанализируем еще один иллюстративный пример: (6) «... **За десять минут до конца** “Тоттенхэм” почти позволил сопернику отыграться и здорово потрепал себе нервы... – **Этот последний гол “Вест Хэма”** – такой драматизм! Вот за это мы и любим футбол, реально, именно такой гол идеально увенчал суперматч!» [Блог London Eye, 2020]. Как представляется, анафорическая функция номинативного словосочетания *последний гол «Вест Хэма»*, составляющего сегмент пропозиции стимулирующего сообщения, оказывается более зависимой от контекстуального фактора, чем соответствующая функция определенного артикля в примере (5). Антецедентом этого словосочетания выступает номинативное словосочетание *этот последний гол «Вест Хэма»*, компонент *этот* в котором сигнализирует о несколько иных отношениях связывания, чем логико-семантическая связь между элементами сообщений двух респондентов, рассмотренная выше. Очевидно, что блогер, иницируя стимулирующее сообщение, ожидает, что респонденты самостоятельно восстановят недостающие звенья освещаемой информации с целью связной репрезентации текста.

Недостающее звено восстанавливается реагирующим респондентом с опорой на такие фоновые знания, как:

- событие, имевшее место на финальном этапе обсуждаемого футбольного матча (игрок команды «Вест Хэм» забил результативный гол в конце напряженной игры);

- общепринятая процедура проведения футбольных матчей (правила, регламентирующие игру: продолжительность игры, деление на таймы, важность финального гола для воодушевления болельщиков).

Оформляя исходное сообщение, блогер признает, что респонденты обладают указанными пресуппозициями, а поэтому не озвучивает их. Характер оформления реагирующего сообщения свидетельствует о том, что собеседник предварительно имеет прямой доступ к указанным фоновым знаниям, а поэтому выделенные в примере (6) сегменты стимула и реакции оказываются связанными в контекстуальном плане. Другими словами, респондент восполняет исходное сообщение блогера невыраженной информацией, обеспечивает связность совместного дискурса в рамках целостного текста. Имплицитные знания, имеющиеся у респондента, становятся прагматической основой для активации наиболее релевантного контекстуального анафорического компонента в реагирующем сообщении. В результате блогерский текст приобретает целостную предопределенность и последующие респонденты, полагаясь на указанные знания, оптимально декодируют неявно выражаемые дискурсивные отношения между анализируемыми нами antecedentом и его субститутом.

Заключение

В проанализированных нами блогах наблюдается контекстуальная взаимосвязь между показателями связности тематически соотносимых конституентов и прагматической согласованностью сообщений участников компьютерно-опосредованного общения. В блогосфере лексические и грамматические средства, функционирующие в анафорической или катафорической функции, наделяются такой семантикой, которая приобретает для собеседников релевантное значение лишь с учетом предшествующего или последующего сообщений. Эти сообщения, в свою очередь, оказываются контекстом, на фоне которого указанные единицы идентифицируются и интерпретируются блогером и респондентами. Отношения связности проявляются не столько в блогерском тексте, сколько в момент восприятия собеседниками дискурсивных произведений друг друга. Категория связности является величиной, пропорциональной коммуникативной способности собеседников сопоставлять и согласовывать семантику дискурсивных элементов с учетом референциальных схем, активируемых в их сознании.

Литература

Блог London Eye (2020) // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/>. (дата обращения 17.12.2020).

Гаврилова Г.Ф. (2015) Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов н/Д.: АкадемЛит. 412 с.

Калашникова А.А. (2017) Языковая личность в компьютерно-опосредованной коммуникации: вопросы теории и прагматики: учеб. пособие. Ростов н/Д.: ДГТУ. 119 с.

Ковальчук Н.В., Володина М.С. (2019) Проблема представления голоса в тексте блога: фреймы, средства выражения, интересубъективность // Балтийский гуманитарный журн. Т. 8, № 1 (26). С. 39–42.

Марченко Н.Г. (2012) Социальная сеть как новая форма коммуникации в Интернет-пространстве // Казанская наука. № 10. С. 187–193.

Скнар Г.Д., Кудряшов И.А. (2017) Прагматические модели дискурсивной анафоры в монологическом тексте // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. Т. 15, № 1. С. 51–65.

Цыбенко Э.О., Ковальчук Н.В., Володина М.С. (2019) Лексические и грамматические единицы и понятия научно-лингвистических категорий в профессиональной деятельности (английский язык). Ростов н/Д.: АкадемЛит. 108 с.

Blog Homeland Encounter (2020) // <https://www.go,blogger.com/blogs/homelandencounter/>. (дата обращения 17.12.2020).

Bulatova M., Kungurova O., Shtukina E. (2019) Recognizing the Role of Blogging as a Journalistic Practice in Kazakhstan // Media Watch. № 10 (2). P. 374–386.

Kalashnikova A.A., Akay O.M., Tsarevskaya I.V., Volodina M.S., Tsybenko E.O. (2017) Pragmatic Role of Diminutive in Computer-mediated Communication of Social Networks // Man in India. № 97(16). P. 161–172.

Kovaliuk T., Kobets N. (2019) Semantic analysis and natural language text search for internet portal // CEUR Workshop Proceedings. № 2362. P. 1–11.

Kovtunen I.V., Kudryashov I.A. (2019) Rhetorical Relations of Concession and Their Pragmatic Role in the Development of Blog Texts // Espacios. Т. 40, № 40. P. 1–8.

Zheltukhina M.R., Klushina N.I., Ponomarenko E.B., Vasilkova N.N., Dzyubenko A.I. Modern Media Influence: Mass Culture – Mass Consciousness – Mass Communication // XLinguae Journal. 2017. № 10 (4). P. 96–105.

References

Blog London Eye (2020) // <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/londoneye/>. (accessed 17.12.2020). (In Russian).

Blog Homeland Encounter (2020) // <https://www.go,blogger.com/blogs/homelandencounter/>. (accessed 17.12.2020).

Bulatova M., Kungurova, O., Shtukina E. (2019) Recognizing the role of blogging as a journalistic practice in Kazakhstan. *Media Watch*, no. 10 (2), pp. 374-386.

Gavrilova G.F. (2015) *Sentence and text: consistency and functionality*. Rostov-on-Don: AkademLit. 412 p. (In Russian).

Kalashnikova A. A. (2017) *Language personality in computer-mediated communication: questions of theory and pragmatics*: textbook. Rostov-on-Don: DSTU. 119 p. (In Russian).

Kalashnikova A.A., Akay O.M., Tsarevskaya I.V., Volodina M.S., Tsybenko E.O. (2017) Pragmatic role of diminutive in computer-mediated communication of social networks. *Man in India*, no 97 (16), pp. 161-172.

Kovalchuk N. V., Volodina M. S. (2019) The problem of voice representation in the blog text: frames, means of expression, intersubjectivity. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 8, no. 1 (26), pp. 39-42. (In Russian).

Kovaliuk T., Kobets N. (2019) Semantic analysis and natural language text search for internet portal. *CEUR Workshop Proceedings*, no. 2362, pp. 1-11.

Kovtunencko I.V., Kudryashov I.A. (2019) Rhetorical relations of concession and their pragmatic role in the development of blog texts. *Espacios*, vol. 40, no 40, pp. 1-8.

Marchenko N. G. (2012) Social network as a new form of communication in the Internet space. *Kazan Science*, no. 10, pp. 187-193. (In Russian).

Sknar G. D., Kudryashov I. A. (2017) Pragmatic models of discursive anaphora in a monological text. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of their teaching*, vol. 15, no. 1, pp. 51-65. (In Russian).

Tsybenko E. O., Kovalchuk N. V., Volodina M. S. (2019) *Lexical and grammatical units and concepts of scientific and linguistic categories in professional activity (English)*. Rostov-on-Don: Academic. 108 p. (In Russian).

Zheltukhina M.R., Klushina N.I., Ponomarenko E.B., Vasilkova N.N., Dzyubenko A.I. (2017) Modern media influence: mass culture – mass consciousness – mass communication. *XLinguae Journal*, no 10 (4), pp. 96-105.

Inna V. Kovtunencko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Reference and its Cohesive Potential in the Blog Text

Reference as a logical-semantic category is implemented in the blog text based on a variety of lexical and grammatical means (personal, demonstrative and possessive pronouns, definite article, nominative phrases). At the same time, we consistently differentiate the functional and formal level of analysis (connectivity relations – means of expressing connectivity). The conceptual difference between the functional category and the formal implementation of this category reveals some implications that are important for our study. First, the noun or nominative phrase that acts as a segment of the propositional stimulus message is repeatedly replaced by a certain range of formal (and contextual) anaphoric means. Responding to this message, the interlocutor constructs a mental representation of the relationship of formal or contextual connectivity between the antecedent and the substitute. At the same time, the connectivity tool performs a specific referential function in the mental map of blog communication participants. If the referential interdependence between the antecedent and the substitute becomes contextual, the blogger and respondents identify the similarity of the concepts manifested by these components of the stimulus and reaction, establish not only formal equivalence, but also semantic and pragmatic similarity of the conceptual meanings of the associated language units.

In the developed blog, there is a contextual relationship between the indicators of connectivity of thematically correlated constituents and the pragmatic consistency of messages of participants in computer-mediated communication. In the blogosphere, lexical and grammatical tools that function in an anaphoric or cataphoric function are endowed with such semantics that acquire relevant meaning for the interlocutors

---

only taking into account the previous or subsequent messages. These messages, in turn, turn out to be the context against which these units are identified and interpreted by the blogger and respondents. The relationship of connectedness is manifested not so much in the blog text, but at the moment of perception by the interlocutors of each other's discursive works. The category of connectedness is a value proportional to the communicative ability of the interlocutors to compare and coordinate the semantics of discursive elements, taking into account the referential schemes activated in their minds.

Keywords: *blog text, linking tools, reference, background knowledge, context.*

Сведения об авторе / Information about the author

Ковтуненко Инна Викторовна – канд. филол. наук, доцент, Локальный центр тестирования по русскому языку как иностранному, кафедра документоведения и языковой коммуникации, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: iv.kovtunenکو@yandex.ru

Inna V. Kovtunenکو – Ph.D. of Philology, associate professor, Local Testing Center for Russian as a Foreign Language, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: iv.kovtunenکو@yandex.ru

---

*Статья поступила в редакцию 22.12.2020, принята к публикации 20.01.2021.
The article was submitted 22.12.2020, accepted for publication 20.01.2021.*